

МНЕ ХОЧЕТСЯ СПАСТИСЬ!

АКТРИСА ТЕАТРА И КИНО ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВА О ПОСТРИГЕ

Актриса Екатерина Васильева, принявшая на 77 году жизни монашеский постриг с именем Василисса дала первое, и, как она заявляет, единственное интервью о переменах в ее жизни. Вопросы инокине Василиссе задавал ее сын, священник Дмитрий Роцин.

Приводим самые интересные моменты этой беседы:

О желании быть с Богом

«У меня несколько раз на протяжении жизни было такое впечатление от пребывания в храме, и потом, когда я ездила по монастырям: мне казалось, что я нахожусь именно там, где я должна быть. Думала: здесь люди все делают правильно, почему я не с ними? И я пыталась быть там, так или иначе, в той или иной степени, постепенно продвигаясь по жизни, по всем своим человеческим и биографическим коллизиям.

И на сегодняшний день я себя иногда ловлю на мысли: Господи, я там, где надо быть. Другое дело, что, может быть, я опоздала, и надо было оказаться там раньше. Я пришла за спасением, конечно, и это главная цель. Но даже если я хотя бы постою рядышком, хотя бы подышу одним воздухом

с людьми, которые там находятся и которые, может быть, тверды, гораздо более, нежели я – это уже хорошо.

Может быть, осталось какое-то время. Сколько его осталось, никто не знает, явно не так много, но если я что-то успею, то и слава Богу».

О том, что заставило решиться на постриг

«Если ответить просто, без охов и ахов, то это моя человеческая лень. Я не могу себя организовать так, чтобы не пропускать хотя бы даже воскресные службы. По старости, по немощам своим не могу организовать, и меня это угнетает. Я плачу, я лежу и рыдаю, но встать я не могу. А когда я в монастыре, мне легче, проще. Это и дисциплина, и стыд: я должна идти на службу, встаю и иду. Казалось бы, ерунда, а это очень важно.

Что я чувствовала во время пострига? Мне всегда было, есть и, наверное, будет страшно: а вдруг все это неправда? Вдруг я это придумала?

А еще мне было страшно от того, что мне не страшно. Мне должно быть страшно до обморока, а я не боюсь. И тогда я думаю: значит ты как

артисткой была, так ей и осталась. Как мне сказал человек, который продавал монашеские облачения в Даниловом монастыре: «Вы же артистка?» Я говорю, да, бывшая. А он так мрачно: «Бывших артисток не бывает!». Вот это, наверное, я и чувствую в постриге. Всегда у меня такая идея фикс: «Я себе не верю». А во время самого таинства было много чего, но я этого уже не помню».

О том, какой видится сейчас прожитая жизнь

«Я ничего не могу тут придумать лучше, чем сказал Александр Пушкин, хотя он был человек не очень церковный. «И с отвращением читая жизнь свою, я трепещу и проклиная. И горько жалуясь, и горько слезы лью, но строк печальных не смываю». Это кошмар, я ничего не могу сделать.

Я бы рада сейчас это как-то смягчить. Ничего ужаснее моей жизни не придумаешь, и я ничего не могу с этим сделать, прости меня Господи. И то, что я жива – это Бог, я не знаю, почему он меня так долго задержал на Земле, для чего. Что еще предстоит. Но то, что это случилось – это для меня величайшее чудо, благодарность, ответственность. Какая-то попытка узнать, а что я могу.

У меня есть почти животный страх – умереть без покаяния. Либо человек верует, что с этой жизнью все кончается, тогда это один разговор. А если он верует, что все только начинается – это другой разговор, и он у меня сейчас только начинается. Цель моя – спасение души. Конечно, выглядит это эгоистически. Но мне очень хочется спастись! Шансов у меня очень мало, как я понимаю, хотя не имею права так рассуждать. Но мне бы так хотелось успеть отмолить какие-то грехи, которые я не могу простить себе, Бог может быть простит».

Об актерстве

«Я не Ксения Петербургская, я не могу переодеться в мужской костюм и ходить, вымаливать мужа, который умер без причастия. Но я плачу и слезы мои настоящие, глубокие, кровавые, обо всех, умерших без причастия, обо всех не уверовавших, обо всех моих близких, друзьях,

партнерах. Обо всех, кто играл на этой сцене. Но опять же, что мы можем знать? Я очень страдаю и боюсь, хотя надо не о них думать, а о себе бояться.

Печально все это. Страшно. Безумно жалко, что нас так запутали, заморочили голову, с самой юности. Почему я была артисткой и так долго не могла с этим расстаться? Потому что мне внушили, что это очень важно. И я верила в это. И очень долго верила, любила в театре играть».

О материнской жертве и любви к сыну

«С подростком ничего невозможно сделать. Тебя спасла любовь и мой страх потерять человека, душу. Даже мой духовник мне тогда (когда ее сын Дмитрий был подростком – прим. ред.) сказал: «Если из театра не уйдете, вы его потеряете. Выбирайте, либо театр, либо храм. Даже просто количество времени, которое вы проводите в театре либо в храме. Потому что невозможно усидеть на двух стульях».

Я всем матерям хочу сказать, что других вариантов нет. Только жертва. Если хочешь спасти этого ребенка – значит, надо понимать, что жизнь твоя кончена. Ты должна сделать все. Храм ли это, пребывание дома, бегание по дворам и поиски в вечерних сумерках с криками «Митя!» – не важно. Все, все что включает в себя слово любовь – жертва, и не меньше. Полная отдача».

О том, какая на самом деле жизнь в монастыре

«Это счастье, это радость, почти два года я прожила уже в монастыре, и все стало определеннее, потому что я знаю, что я там, где должна быть. Может быть, это звучит не очень впечатляюще. Но когда что-то идет не так, я думаю: нет, я здесь, и все хорошо.

Ко мне, бывает, люди подходят, паломники, но это тоже хорошо, по-доброму. Матушка (настоятельница монастыря Зосимова пустынь – прим. ред.) сначала не особенно хотела, чтобы я афишировала, где я нахожусь, а сейчас это уже разрешили. Это небольшой монастырь, и я мечтаю, чтобы Господь его хранил, как зеницу ока».

О том, как постриг обсуждали в СМИ

«Об этом я как раз меньше всего думала, хотя предполагала, что так будет. Я о другом думаю: что вдруг это послужит какой-то проповедью? Потому что кроме этого, что я еще могу? Я хочу еще что-то сделать. Я хочу сказать, если меня услышат. Я хочу успеть – если это нужно Богу. Если бы мой уход (от мира – прим. ред.) и мое появление в лоне Церкви оставили

какой-то след, я была бы абсолютно счастлива и благодарна Господу, что это случилось. Можно только мечтать об этом».

Екатерина Сергеевна Васильева – советская и российская актриса театра и кино. Родилась в 1945 году в Москве, училась во ВГИКе. В 1965 году, еще будучи студенткой, дебютировала в фильме «На завтрашней улице». Всего в ее фильмографии 140 ролей. Последний фильм с ее участием вышел на экраны в 2020 году. Играла в театрах «Современник», МХАТе им. Чехова, «Мастерская Петра Фоменко» и других.

В 1993 году актриса, решив оставить и сцену, и кинематограф, ушла послушницей в Толгский монастырь. Позже трудилась в московском храме Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках казначеем. Духовным наставником Екатерины Сергеевны стал священник Владимир Волгин. В 1996 году Васильева вернулась в кинематограф, однако стала более избирательно подходить к выбору ролей.

Дважды была замужем – за режиссером Сергеем Соловьевым и за драматургом Михаилом Роциным.

У Екатерины Васильевой есть сын Дмитрий, ныне протоиерей Русской Православной Церкви, и восемь внуков.

Источники:

1. https://m.vk.com/wall-114218190_154910

**СКАНИРУЙТЕ QR КОД
И ЗАХОДИТЕ НА НАШ САЙТ!**

ЗДЕСЬ ВЫ НАЙДЕТЕ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ СТАТЕЙ, ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ИСПОВЕДИ И ПРИЧАСТИЮ, УТРЕННИЕ И ВЕЧЕРНИЕ МОЛИТЫ...

НЕБЕСНЫЙ-ДОМ.РФ